

Дорогой Девлет Азаматович!
 Большое спасибо за книги!

С вашими уточнениями я согласна. Конечно, дат не помню: ведь 60 лет прошло, это целая вечность! Разве все запомнишь?

А события под Грозным М. А. верно описывает.

1. М. А. в карты не играл, а пристрастился к биллиарду (играл на деньги). Браслетку он заложил в ломбард. Костя случайно оказался в Ростове и выкупил ее.

2. В Киеве в это время был Николай. О нашей случайной встрече с ним в Ростове Булгаков так ничего и не знал.

3. К сожалению, фотографии, присланные Вами, не вызывают у меня ассоциаций. Только вторая фотография смутно напоминает мне вторую квартиру у генерала Гаврилова (в слободе мы мало жили). На второй квартире мы жили на втором этаже, дом был добротный, (особняк), помню, была ограда... Но все дома, конечно, давно перестроены, разве их узнать?!

Когда этот дом забрали под детское учреждение, нам дали комнату недалеко от театра, там мы жили на первом этаже. Больше мы на квартиры не переезжали.

4. Верно, в Тифлис поехал Мих. Афанас. один, потом меня вызвал. Как я уже Вам писала в предыдущем письме, мы там бедствовали, продали свои обручальные кольца, еще кое-что и перебивались. Он не печатался там, хоть попытки были.

В Батуми мы приехали вдвоем. Я осталась с вещами, а Булгаков пошел искать квартиру. Здесь мы тоже бедствовали. Мих. Афанас. решил, что я должна пока одна поехать в Москву, а потом он придет. Я выехала до Одессы из Батуми теплоходом, в Одессе переехала на ж/д вокзал и твердо решила заехать в Киев, а оттуда уже поехать в Москву. Но сесть в поезд не было никакой возможности. Сколько раз я делала безуспешные попытки сесть в вагон! Какой-то гражданин все время на вокзале пристально наблюдал за моими неудачными попытками попасть в вагон. Он обещал меня посадить. И сдержал слово, подняв на плечи (я была худая), посадил в вагон через окно. Ну, а узел мой с вещами мне не подал. Только махнул рукой на прощание. Осталась при мне одна коробка с шерстяным платьем... В Киеве я застала мать Булгакова Варвару Михайловну, которая со своим новым супругом — Иваном Павловичем Воскресенским — жила недалеко от Андреевской церкви.

О вещах моих она ничего не могла сказать, где они... Тогда я продала свое единственное оставшееся платье и засобиралась в Москву. Кое-какие наши пожитки находились там у дяди Михаила, Н. М. Покровского, — еще возвращаясь из Никольского, мы их у него оставили. Приехав, я обнаружила, однако, что почти все пропало от сырости. То, что сохранилось, я несла через всю Москву от Пречистинки к дому, где остановилась.

Позже приехал Булгаков... Начался новый этап новой жизни.

С уважением
 Т. Н. Кисельгоф.